

Научная статья

УДК 811.112.22

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14403>

ОБРАЗ ГОРОДА В НЕМЕЦКОЙ ЛИРИКЕ ЭПОХИ ЭКСПРЕССИОНИЗМА

А.В. Ефимова , И.С. Саввина

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Российская Федерация

 av.efimova@s-vfu.ru

Аннотация. В статье исследуется образ города в лирике немецкого экспрессионизма, средства языковой репрезентации образа «город», позволяющее увидеть и осмыслить следствие индустриализации городов в начале двадцатого столетия. Актуальность исследования продиктована необходимостью изучения образа «город» как ключевого компонента в языковой картине мира немецких экспрессионистов. Цель – выявить, какими лексемами и художественными средствами поэты экспрессионизма выражали свое отношение и видение больших городов. Материалом исследования послужили стихотворения немецкого экспрессионизма во временных рамках 1910–1930 гг., в частности, сборник стихотворений «Сумерки человечества» (нем. «Menschheitsdämmerung») 1919-го года. Было изучено 80 стихотворений Георг Гейма, Георг Тракля, Альфред Дёблина. Анализ выстроен согласно методике типологического деления парадигм, представленной в работах Н.В. Павлович. Для этого мы выявили образы города в экспрессионистской поэзии на основе изобразительно-выразительных средств языка – сравнений, эпитетов, метафор и определили особенности участия лексемы «город» в качестве компонента образных моделей. Сформулирован вывод, что образ города в лирике немецкого экспрессионизма связан с лексемами «природа», «цвет» и «разрушение», что показывает негативное воздействие городской среды, восприятие жителей города как неконтролируемой силы наподобие природных стихий, а парадигмы со цветами – это явное наследие оригинальной базы экспрессионизма – живописи. Экспрессионисты, чье видение было исключительно субъективным, сходились во многих аспектах городского образа – город всегда окрашен в одни и те же цвета (черный, серый и красный), поэты разделяли одно и то же чувство (страх) и были потеряны в мегаполисах.

Ключевые слова: образ, образные парадигмы, экспрессионизм, город, городская среда.

Для цитирования: Ефимова А.В., Саввина И.С. Образ города в немецкой лирике эпохи экспрессионизма // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 4. С. 39–51. DOI: 10.18721/JHSS.14403

THE REPRESENTATION OF A CITY IN THE LYRICS OF GERMAN EXPRESSIONISM

A.V. Yefimova ✉, I.S. Savvina

North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russian Federation

✉ av.efimova@s-vfu.ru

Abstract. The article examines the representation of a city in the lyrics of German expressionism, the means of linguistic figurative representation of a city, which allows to see and comprehend the consequences of the industrialization of cities in the early twentieth century. The relevance of the study is dictated by the need to study the representation of a city as a key component in the linguistic worldview of the German expressionists. The goal is to find out what lexemes and with what literary devices of language the poets of expressionism expressed their attitude and vision of big cities. The material is the poems of German expressionism of 1910–1930 from the collection of poems “The Twilight of Humanity” (German “Menschheitsdämmerung”) of 1919 year. 80 poems were studied, in particular the poems of Georg Geim, Georg Trakl, Alfred Deblin. The analysis is built according to the method of typological division of paradigms presented in the works of N.V. Pavlovich. To complete, the images of the city were identified in expressionist poetry on the basis of literary devices of language – comparisons, epithets, metaphors and determined the features of the participation of the lexem “city” as a component of figurative models. We came to the conclusion that the representation of a city in the lyrics of German expressionism associated with the lexemes “nature”, “color” and “destruction”, which shows the negative influence of the urban environment, the perception of city residents as an uncontrollable force like natural elements, and paradigms with flowers – this is a clear legacy of the original basis of expressionism – painting. Expressionists, whose vision was purely subjective, converged on many aspects of the urban image – the city is always painted in the same colors (black, gray and red), the poets shared the same feeling (fear) and were lost in metropolitan areas.

Keywords: image, figurative paradigms, expressionism, city; urban environment.

Citation: Yefimova A.V., Savvina I.S., The representation of a city in the lyrics of German expressionism, *Terra Linguistica*, 14 (4) (2023) 39–51. DOI: 10.18721/JHSS.14403

Введение

Актуальность проблемы предпринятой работы обусловлена необходимостью изучения образа «город» как ключевого компонента в языковой картине мира немецких экспрессионистов, а также когнитивной направленностью исследования.

Цель работы заключается в том, чтобы на материале немецкого экспрессионизма раскрыть языковые особенности описания города и городской среды, которые дают возможность определить своеобразие языка экспрессионистов, выявить языковые модели образности и средства репрезентации образа «город» как важнейшего фрагмента картины мира в языковом сознании данного течения.

Объектом исследования является образ города в системе художественных текстов немецких экспрессионистов.

Предмет – средства языковой образной репрезентации города и их описание, позволяющее выявить, какую роль играли мегаполисы и большие города в сознании граждан в эпоху только наступившей индустриализации.

Материалом анализа послужили 80 стихотворений немецкого экспрессионизма в примерных временных рамках 1910–1930 гг., в частности, взятые из знаменитого сборника экспресси-

онистских стихотворений «Сумерки человечества» (нем. «Menschheitsdämmerung») 1919 года, составленная писателем и журналистом Куртом Пинтусом¹. Все переводы отрывков из стихотворений, приведенные в статье, были выполнены Саввиной Инной, соавтором данной статьи.

Экспрессионизм зародился в XX веке в противоположность академизму и импрессионизму как новое трагическое мировоззрение, под влиянием которого в своих работах творцы обращались к темам хаоса, боли, отчаяния, страдания, оформленные в немалой доле гротеска и авангардизма.

Первоначально экспрессионизм существовал только в живописи (художественное объединение «Мост», 1905 год), но вскоре данное течение начало расширяться и на другие области культуры, в том числе экспрессионизм начал развиваться и в литературе. Как направление, созданное художниками, оно переняло в себя особенности, свойственные живописи, в частности, образность и тенденцию к использованию цветовых гамм.

Наиболее полный анализ и систематизация результатов российских научных исследований в области изучения немецкоязычного и русского экспрессионизма за последние 17 лет представлена в статье Н.В. Пестовой «Изучение экспрессионизма в конце XX – начале XXI в.» [1]. Автор подчеркивает, что сопоставительный анализ изучения экспрессионизма и выявление как контактного взаимодействия, так и типологических параллелей позволили увидеть признаки определенной поэтической самостоятельности экспрессионизма и «услышать его собственный голос».

Если посмотреть с экономической точки зрения, то в 1871 г. происходит экономический бум, принесший рост доходов и военного вооружения. Помимо работы и культуры, повседневная жизнь людей становилась все более и более безличной из-за быстрого роста населения и, как следствие, концентрации масс в городах, где они работали и жили. «Главным действующим лицом в городе выступает толпа. Она ужасна, потому что в ней нивелируется индивидуальность, утрачиваются все человеческие качества. В большом городе нет места личности, толпа делает человека смешным, жалким и никому не нужным» [2, с. 104]. Особая поэтика творчества экспрессионистов, которая сопровождается ощущением «сиротства» человека в этом мире, враждебности по отношению к личности и давящем характере индустриальных сил, государственной машины и постоянно обновляющейся системы общественных ценностей, рассмотрена в монографии Радаевой Э.А. «Традиции экспрессионизма в мировой культуре» [3].

Бесспорным кумиром немецких экспрессионистов являлся Ф. Ницше: «Немецкий гений языка после Лютера, землетрясение эпохи, человек, который создал основы мира выразительности» [4, с. 484].

Эпос Ницше «Так говорил Заратустра» был одной из ключевых книг экспрессионизма. Главный герой Заратустра «проповедует честолюбие и свободу духа, волю к должному, восстание против власти, новые ценности против традиций» [5, с.12]. Экспрессионистские идеи отражал призыв Заратустры к раскованному проявлению всех страстей и отрицание всякой власти, включая всемогущество Бога [6, с. 71].

Его нигилизм стал ядром научно-теоретической базы экспрессионизма. «Если какой-то личности и удалось радикально изменить духовный климат в конце XIX века, то этой личностью был Ницше» [7, с. 134].

Как и «бессознательное» и «сознательное» Фрейда, в философии Ницше существовало деление на аполлоническое и дионисическое, где первое ассоциируется с рациональным, а второе – с иррациональным. В работе «Рождение трагедии из духа музыки» философ подчеркивает, что именно дионисическое должно преобладать и содействовать созданию «сверхчеловеческого» искусства [8, с. 59–62].

Нигилизм Ницше сопровождался проблемами разлада с собственным Я и миром, а также сомнениями в традиционных ценностях. Экспрессионисты же напитали его философию еще и

¹ Menschheitsdämmerung: Symphonie jüngster Dichtung / Hrsg. von K. Pintus. – Berlin : Rowohlt, 1920. – 344 S.

ощущением чуждости. Возрастающий уровень отчужденности, по их мнению, также заключался в стремительном индустриальном развитии цивилизации, а если точнее в появлении Больших Городов:

«Возвращаясь домой, дорогу домой не нахожу» («Heimkehr ich und finde nicht heim.») (Ehrenstein A. Heimkehr).

Процесс настолько драматических изменений в мире среди городов и граждан, в них живущих, не мог не породить целый пласт поэтов, тонко чувствовавших происходящее, и не раз обращавшихся в своем творчестве к теме Большого Города. Для того, чтобы глубже познать города, а значит, мир, в котором они жили, мы обратимся к терминам «образ» и «образность».

Как пишет Н.А. Лукьянова, лингвистическая интерпретация понятий *образ* и *образный, образность* связана с двумя лингвистическими разделами: стилистикой художественной речи и лексикологией. Лингвостилистика ориентируется на изучение образности в функциональном аспекте, ее объектом служат языковые единицы индивидуально-авторского употребления, именуемые тропами [9, с. 62].

В теории риторики дается следующее определение: «Троп (от греч. "тропос") – слово или фраза в переносном значении, образное выражение, сдвиг в семантике слова от прямого к переносному значению, например, метафора, метонимия, аллегория, литота, гипербола и т. д.» [10, с. 45]. В основе построения многих тропеических образований лежит семантическая несовместимость. Тропы создают «парадоксальную семантическую ситуацию» и тем самым раздвигают границы между возможным и невозможным в языке, обеспечивают условия для проникновения в глубинную структуру реальности [10, с. 77].

По определению Н.А. Лукьяновой, образность – это семантическое свойство языкового знака, его способность выразить определенное внеязыковое содержание (передать внеязыковую информацию) посредством целостного наглядного представления-образа с целью характеристики обозначаемого им лица, предмета, явления и выражения эмоциональной оценки субъекта, то есть говорящего лица [9, с. 71].

Основной образной репрезентации города выступает представление о предметах, свойствах, процессах, ситуациях городского мира.

Языковая образная репрезентация города в поэзии немецкого экспрессионизма представлена различными типами образных парадигм (эпитетных, сравнительных, метафорических).

Как пишет Н.В. Павлович, парадигма образа – инвариант ряда сходных с ним образов, который состоит из двух устойчивых смыслов, связанных отношением отождествления. Эти смыслы: то, что отождествляется (левый член парадигмы) и то, с чем происходит сравнение (правый член парадигмы) [11, с. 14]. Парадигма образа – сам инвариант и множество образов, в которых он реализуется. Инвариант образа представляет собой смысл $X \rightarrow Y$, где X и Y – понятия, находящиеся в отношении противоречия, а стрелка показывает направление отождествления X и Y (то есть какое из понятий основное).

Типологическое деление парадигм, представленное в работах Н.В. Павлович, различает [11, с. 567]:

1) Имя \rightarrow имя: элементы таких парадигм – понятия, которые представляют собой сущности или имена (свет, птица и др.). В контексте нашего исследования данные парадигмы соотносимы со сравнениями.

2) Свойство \leftrightarrow свойство: элементы этих парадигм – понятия, которые представляют собой свойства (живой, светлый и др.); соотносимы с эпитетами.

3) Действие \rightarrow действие: элементы этих парадигм – предикаты (перемещение, шествие и др.); соотносимы с метафорами.

4) Ситуация \rightarrow ситуация: элементы этих парадигм – инварианты ситуаций (путешествие, битва и др.); соотносимы с метафорами.

Сравнение в системе описания образа города

«Сравнение – вид тропа, в котором одно явление или понятие уподобляется другому по какому-либо общему для них признаку» [12] Сравнение состоит из двух сопоставляемых объектов и общего признака.

К числу языковых особенностей функционирования сравнений у экспрессионистов можно отнести:

1. Изобразительная функция. Она реализуется в описании. Здесь конкретные образы города представлены с предметной семантикой.

1) *Endloses Spalier*, zum Gruß gestellt bei Nacht!

Wie Fackeln stürmend! Freudiges! (Ernst Stadler, „Fahrt über die Kölner Rheinbrücke bei Nacht“)

(Бесконечные шпалеры, приветственно расставленные ночью!

Бушуют, как факелы! Счастливые!²)

2) *Im Schreiten*

springen die *Häuser* aus dem Schatten vor

wie Rumpfe wilder Schiffe auf entferntem Meer

und gleiten wieder in Nacht (Paul Zech „Gang in der Nacht“)

(При прогулке

дома выпрыгивают из теней,

как корпуса диких кораблей в далеком море,

и ускользают обратно в ночь)

В данных примерах сравнение используется для реализации изобразительной функции, а именно для построения наглядного и яркого образа. Так, шпалеры уподобляются бушующим факелам, а дома – корпусам кораблей в далеком море. Приведенные примеры свидетельствуют также о том, что чаще всего объекты сравнения – это конкретно существующие предметы (факел, корабль).

2. Сравнения с природными элементами.

3) *Und der wilde Atem* der Maschine, die *wie ein Tier*

auf der Flucht stille steht und um sich schaut. (Ernst Stadler „Die Bahnhöfe“)

(И дикое дыхание машины, как у животного,

готового к бегству и оглядывающегося)

4) *Wie ein See*, durch den das starke Treiben

eines jungen Flusses wühlt,

Ist die ganze Stadt von Jugend

und Heimkehr überspült. (Ernst Stadler, Abendschluss)

(Подобно озеру, которое волнует сильный порыв молодой реки,

Весь город омывается молодостью и возвращением домой.)

5) *Dem Riesensteinmeer* zu. (Georg Trakl, Berlin II)

(К гигантскому каменному морю)

6) *Berlin!* Wie Donner rattert furchtbar dein *Geröchel!* (Johannes R. Becher „Berlin“)

(Берлин! Твой грохот гремит, как гром!)

7) *Gefangne Fliegen* sind die Gaslaternen. (Alfred Lichtenstein „Nebel“)

(Пойманные мухи – это газовые фонари.)

Как видно из представленных выше примеров, поэты-экспрессионисты нередко прибегают к использованию природных мотивов в описании города. Так, шум машины сравнивается с дыханием дикого животного, который в момент опасности готов бежать; возвращение молодых людей домой уподобляется волнению озера от воздействия молодой реки; город предстает в виде гигантского каменного моря; шум города воспринимается как гром; свет газовых фонарей рисует в воображении поэта мух, запертых в банке. Таким образом, город и городская среда

² Здесь и далее перевод Саввиной И.С.

выступает в качестве необузданной силы, стихии (чаще водной), но в то же время подчеркивается противопоставление его живой природе.

Для Георга Гейма сравнение также является излюбленным художественным средством. В городской поэзии у него часто прослеживается парадигма *облако* → *цвет*:

8) *Rauchwolken*, rosa, wie ein Frühlingstag

Die schnell der Züge schwarze Lunge stöß (Georg Heym „Die Züge“)

(Облака дыма, розовые, как весенний день,
выталкивают поспешно черные легкие поездов)

9) Im blauen Abend steht *Gewölke* weit,

Delphinen mit den *rosa Flossen gleich*,

(Голубым вечером облака стоят далеко,
подобные дельфинам с розовыми плавниками)

В вышеприведенных примерах мы видим четкое цветовое обозначение, характерное экспрессионизму в целом. Так, розовый дым облаков сравнивается с весенним днем, вечерние облака рождают у поэта ассоциацию с дельфином и его розовыми плавниками.

Наиболее частотным языковым репрезентантом сравнения являются сравнительные модели с союзными конструкциями, практически всегда с союзом *wie*, реже *gleich*.

Сравнительная модель наиболее часто репрезентирует компоненты городского пространства *дым*, *улица*, *каменные сооружения* и *человек*. В качестве объекта сравнения чаще всего выступает компонент природного мира – *вода*.

Эпитет в системе описания образа города

Существуют множество трактовок термина «эпитет», в современной лингвистике он имеет и широкое, и узкое определения. При широком определении эпитет выходит за рамки поэтического текста и может использоваться в прозаическом и даже в обиходно-разговорном. К эпитетам попадают не только прилагательные, но и другие части речи, как наречие, деепричастие, причастие и т.д. При анализе стихотворений мы ориентировались на широкое определение эпитета.

Основными функциями эпитета в поэзии экспрессионистов является изобразительная и выразительная. Эпитет используют для характеристики окружающего мира:

1) *Piltzbeschuppte Mauern*, *dunkler Winkel am Kanal*

Überrascht von Drehkreisch der hitzigen Kräne (Paul Zech, Sortiermädchen)

(Поросшие грибами стены, темный закоулок у канала,
настигнутые врасплох скрипом движения раскаленных кранов)

Здесь эпитет служит усилением впечатления, образности. «Грибно-чешуйчатые», «Piltzbeschuppte» образовано от двух слов «Piltz» и «beschuppen». Данный эпитет тонко детализирует внешний вид стен, про которые идет речь. Далее описание усиливается эпитетом «die hitzige Kräne» («раскаленные краны»), что сразу рисует в голове переработанные, старые, горячие от напряжения городские краны. Схожая функция наблюдается со словом «разрушенный»:

2) Gebeine durch *verfallne* Mauern schimmern. (Trakl, Menschliches Elende) (Кости мерцают сквозь осыпающиеся стены)

3) Sehr leise sinkt ihr Lächeln in den *verfallenen* Brunnen (Trakl, Unterwegs)

(Очень мягко ее улыбка погружается в разрушенный колодец)

«Die Mauer» как элемент городской среды один из наиболее продуктивных, что неудивительно, учитывая, что город состоит из стен – стен домов и зданий, или каменных заборов:

4) Wie eine breite *dunkle* Mauer an die rote Fröhlichkeit (Stadler, Kleine Stadt)

(Как широкая, темная стена на красную жизнерадостность)

К описательным видам эпитетов из материала также относятся «morsch» (гнилой, прогнивший), «geduckt» (сгорбленный).

5) Vom *morschen* Dach, das nahes Unheil säumt (Trakl, In der Heimat)

(С гнилой крыши, которая окаймляет скорую беду)

6) *Geduckte* Hütten, Pfadewirr verstreut (Georg Trakl, Nachlass und Biographie)

(Сгорбленные хижинки, разбросанные тропинки)

Все вышеперечисленные описательные эпитеты имеют негативную коннотацию. Город предстает полуразрушенным, сгнившим, кривым пространством.

Поэзия «Большого города» изобилует колоративными эпитетами, а конкретно серым и черным цветами:

7) Gerippe *grauer* Häuserfronten liegen bloß (Ernst Stadler, Fahrt über die Kölner Rheinbrücke bei Nacht) (Скелеты серых фасадов домов голы)

8) Die Luft von *graulichen* Gestank durchzogen. (Georg Trakl, Nachlass und Biographie) (Воздух пропитан сероватым зловонием)

9) Die Masten ragen an dem *grauen* Wall. (Georg Heym, die tote Im Wasser) (Мачты упираются в серую стену)

10) In weitem Bogen schwebt der Ballen.

Durch schwere Nebel winkt der *schwarze* Arm der Maschine (Victor Hartwiger, La Morgue) (Черная рука машины машет сквозь густой туман)

11) Die Sonne ist in *schwarze* Linnen gesunken (Trakl, Unterwegs) (Солнце погрузилось в черное полотно)

Городская среда в стихотворениях экспрессионистов разукрашена в мрачные демонические цвета, и создается ощущение, будто солнечный свет никогда туда не проникает, что подводит нас к парадигме *мрак* → *город*. В стихах Гейма и Тракля, двух основных поэтов в лирике «Большого Города», город и ночь тесно связаны друг с другом, потому что Гейм прежде всего говорит о «ночных городах», «темных городах», «ночи городов» («*dunke In den Städten*», «*der Nacht der Städte*»); также у Тракля город предстает уже в последних лучах солнца, и появляются длинные темные тени: «*Schwarz ragt der Kirchen trauriges Gepränge*» («Черным маячит унылое величание церкви»), «*Ein Platz verdämmert grauenvoll und düster*» («Место погружается в ужасные и мрачные сумерки»).

Изучая выбор и частотность красок у Гейма и в городских стихах Тракля, мы сможем кое-что сказать об отношениях между этими двумя поэтами и городом. Красный и черный цвета чаще всего представлены у Тракля и Гейма; белый на втором месте. Эффект этих чистых ярких цветов поддерживается выражениями, с которыми напрямую связаны цветовые идеи, такими как «*beteerte Fässer*» («смоляные бочки») «*Kohlenruss*» («сажа»), «*Dunkelheit*» («мрак») у Гейма; «*Glutqualm*» («угли»), «*blutbefleckte Linnen*» («окровавленное белье»), «*Dämmerung*» («сумерки»), «*Schatten*» («тени») у Тракля. Коричневый и серый цвета подчеркивают признаки распада у Тракля, постепенного искажения и безнадежности. Гейм обращается реже к этим цветам, его цвета неизменно ярче и резко контрастируют друг с другом, чем в поэзии Тракля.

Городской колорит также репрезентует лексема *поезд*, сопровождаемая эпитетами *vereisten* (обледенелые) и *ekelhafter* (отвратительный), которые усиливают негативное восприятие городской среды:

12) Und auf *vereisten* Schienen mühsam schleppt (Heym, Berlin III) (И с трудом тащит по обледенелым рельсам)

13) Ein *ekelhafter* Zug voll Schmutz und Räude,

Kommen sie aus der Dämmerung hervor (Georg Trakl, Nachlass und Biographie)

(Отвратительный поезд, полный грязи и чесотки,

Вышел из сумерек)

Наиболее частотными эпитетами являются цветовые. Экспрессионисты, в основном, обращаются к цветам ради построения и изображения образа города. Экспрессионизм – жанр,

пришедший в литературу из живописи, потому употребление именно колоративных эпитетов кажется обоснованным.

Существуют эпитетные парадигмы, которые являются сквозными в художественной системе. Они выражают мироощущения экспрессионистов и раскрывают представления о городе в их глазах: *dunkler Winkel* (темный закоулок), *dunkle Mauer* (темная стена), *dunkle Flug* (темный рейс), *dunkle Nacht* (темная ночь); *grauer Häuserfronten* (серые фасады домов), *grauliche Gestank* (сероватый смрад); *schwarze Lunge [der Züge]* (черные легкие [поездов]), *schwarze Wolken [von Rauch]* (черные облака [от дыма]), *schwarze Arm der Maschine* (черная рука машины), *schwarze Himmel* (черное небо); *verfallne Mauern* (разрушенные стены), *verfallene Brunnen* (*разрушенный фонтан*), *verfallener Sonnenblumen* (*загнившие подсолнухи*).

Среди компонентов концепта «город» эпитет наиболее часто репрезентирует *стена* и *дом* (внутри него лексемы *внешний фасад*, *хижина*, *крыша*)

Метафора в системе описания образа города

В самом широком смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении.

«Метафора – вид тропа, перенесение свойств одного предмета (явления или аспекта бытия) на другой, по принципу их сходства в каком-либо отношении или по контрасту. Во всех метафорах различные признаки (то, чему уподобляется предмет и свойства самого предмета) представлены не в их качественной раздельности, как в сравнении, а сразу даны в новом нерасчлененном единстве художественного образа» [13, с. 218].

Метафора связана с позицией предиката, значит, ее функция – передавать динамику действия.

Метафоры репрезентируют отношения человека и города, которые в этой системе парадигм представляют чаще не спокойные состояния, а какие-либо события, переживания, тревогу:

1) *Im Dunst von großen, lauten Städten fanden*

Indessen meine vielen Körper sich.

Schon taumle ich über harten Finsternissen

Ins schäumende Verrücktsein, in die Gruft. (Walter Hasenclever, Gasglühlicht summt)

(В дымке больших шумных городов

Множества моих тел нашли друг друга.

Я уже кувыркаюсь по суровой тьме

В пенящееся безумие, в могилу)

В экспрессионизме город чаще всего изображается как живое существо, т.е. персонифицируется. Отдельные компоненты городского пространства приобретают жизнь и работают как взаимно нуждающиеся механизмы, как например, в стихотворениях Рубинера:

2) *Die Häuser waren kalkig und bleich. Durch dunkle Zimmer wankte die Stadt, die Blinde.*

Die Stadt schwebte, es war still im Abendbrand, die Häuser zerfielen unten.

Die Menschen gingen schwer.

Niemand sah. Berlin schmatzte rollend.

Berlin, Ihr dachtet an Geld.

(Ludwig Rubiner, Geburt)

(Дома были меловые и бледные. Город шатался по темным комнатам, как слепой.

Город плыл, было спокойно в вечерней заре, дома рушились снизу.

Люди шли тяжело.

Никто не видел. Берлин причмокнул губами.

Берлин, ты думал о деньгах.)

«Гармония города и пейзажа» больше не существует в стихотворении «*die Stadt lebt*». Городу как механическому телу, работающему как часы, больше не нужно трудиться при смене времен

года в природе. Город стал самостоятельной единицей, жизнь людей в городе независима и не зависит от окружающего ландшафта:

3) Die Stadt *weiß nichts* vom bunten Aufschrei der Natur,
Vom letzten aufgepeitschten Blätterwirbel,
Die Stadt *hört nicht* (Gerrit Engelke, die Stadt lebt)
(Город ничего не знает о пестром крике природы, о последнем вихре листьев,
Город не слышит)

Встречаются и другие примеры персонификаций:

4) Die Straßen *horchen so. Riechen nach Lenz.*
Autos, eine Herde von Blitzen, schreien
Und *suchen* einander in den Straßen. (Paul Boldt, Berliner Abend)
(Улицы прислушиваются так. Чуют весну.
Машины, стая молний, кричат
И ищут друг друга на улицах)

5) Berlin, *wach auf und sei nicht faul* (Paul Zech, Berlin, halt ein...) (Берлин, проснись и не будь ленивым)

7) Berlin! Berlin!! *Es streifen Tausendbahnen*
Melodisch surrend über dein Gezelt.
Drüber, drüber aber braust die Sternenwelt...
Türme spitz aus wogendem Ozeane. (Johannes Becher, Berlin! Berlin!)
(Берлин! Берлин!! Тысячи дорог
Мелодично бродят над твоим шатром.
Над тем, над тем звездный мир ревет...
Башни торчали из бушующего океана)

В приведенных примерах город предстает в качестве живого существа, которое может выполнять определенные действия – *horchen, riechen, schreien, suchen, aufwachen, faul sein, streifen* (прислушаться, чують, кричать, искать, просыпаться, быть ленивым, бродить).

В лирике «Большого города» одним из выдающихся представителей является Георг Гейм, и именно в культовых произведениях чаще всего встречаются повторяющиеся глагольные метафоры со значением «поднятие вверх», как например: *Ein Armenkirchhof ragt, schwarz, Stein an Stein* (Бедный погост *высится*, черный, камень за камнем); *Ziehn auf zu ihm, wie Duft von Weihrauchblaut. Bald dumpf, bald grell / Wechselt der Ton, der in das Dunkelstiegt* (*Протянись к нему, как запах синего ладана. То глухой, то вопиющий / Меняет тон, поднимаясь во тьму*); *Und wie ein Meer von Flammen ragt die Stadt* (И город возвышается, как море пламени).

Выбор употребления глаголов с данной семантикой связан с ростом городов не только в населении, но и в объеме, где для большого количества необходимо и большое пространство. Именно под нависающими вышками фабрик ходили горожане.

Среди метафор преобладают глаголы, передающие различные действия, связанные с перемещением *taumeln, gehen, ziehen, laufen, wanken, schweben* (*шататься, ходить, двигаться, бежать, шататься, парить*). За ними следуют глаголы, характеризующие сенсорную деятельность: *denken, wissen, hören* (*думать, знать, слышать*). Также интересно использование глаголов, входящих в семантику «звука»: *brüllen, dämpfen, hallen, murmeln* (*реветь, приглушать, гулко раздаваться, бормотать*), которые чаще всего используются с парадигмой улицы. Метафорические модели характеризуют в качестве компонента образа само понятие города как пространства (*die Stadt*), внутри которого встречается использование лексемы *Berlin*.

Рассмотренный выше языковой материал, характеризующий репрезентацию города в поэзии экспрессионизма позволил описать структуру этого образа в восприятии данного течения, выделил в ней ключевые лексемы, которые оказываются предметом образности.

Образ города как компонент образных средств

Образ города, выступая как компонент образных средств, помогает осмыслить другие стороны действительности. В этом случае репрезентация образа дается через компоненты города.

К первой группе в экспрессионизме относятся парадигмы, связанные со цветовым оттенком при сравнении с воздушным пространством, а именно дым: *цвет* → *дым*. Другая часть состоит из парадигм с объектами природного мира: *жилая среда / людская толпа / каменное сооружение* → *вода, машина* → *животное, человек* → *насекомое, Берлин / поезда* → *гром*.

Как видно, вода является активным элементом в качестве сравнения. Вода — это стихия природного мира, которая, с одной стороны, дает жизнь и исцеляет, а с другой стороны, является разрушительным и неконтролируемым потоком. Именно ее неоднозначность, возможно, и привлекала поэтов, так как, как и вода, город — это живой организм, но в контексте истории при индустриализации он начал приобретать губительные для человека черты. Сравнение огромной махины фабрик /домов и других элементов с такой же огромной силой природных стихий было свойственно для поэтов того времени.

Каменный городской пейзаж адресован и тематизирован во многих стихотворениях. В стихотворении Георга Гейма «Berlin», например, говорится: «dem Riesensteinmeer zu». «Гигантское каменное море» могло указывать на то, что у горожан, окруженных камнями, было ощущение, будто они тонут в огромном городе. Город выглядит настолько внушительным, что людям очень трудно в нем ориентироваться.

Парадигма *цвет* → *воздушная оболочка* реализуется в описаниях, характеризующих город того времени, переполненный фабричным дымом и со сгушенными тучами на небосводе:

1) Der Schlote Rauch, die Wolken der Fabrik

Ziehn auf zu ihm, wie Duft von Weihrauch *blaut*. (Georg Heym, der Gott der Stadt)

(Дым из труб, облака фабрики

Поднимаются к нему, как запах синего ладана.)

2) Weiß keiner mehr, wohin, woher

die *schwarzen Wetterwolken* jagen? (Paul Zech — Berlin, halt ein...) (Никто не знает, куда, откуда гонятся черные тучи?)

Внутри данной парадигмы также встречается парадигма *небо* → *черный цвет*:

1) *Schwarze Himmel* von Metall. (Georg Trakl, Winterdämmerung) (Небо черное от металла)

2) Von den Laternen, in die Dunkelheit

Sich traurig wälzt, *die schwarz den Himmel* deckt. (Georg Heym, Die Dämonen der Stadt)

(От фонарей, во тьму катится уныло то, что черным застилает небо)

Парадигма *разложение* → *городское сооружение* также хорошо раскрывает перед читателями мрачный образ города, в котором разрушение и загрязнение развивались наряду с индустриальным прогрессом:

1) Resedenduft durchs kranke Fenster irrt;

Vom *morschen* Dach, das nahes Unheil säumt (Trakl, In der Heimat)

(Запах резеды проникает через больное окно;

С гнилой крыши, которая окаймляет скорую беду)

2) Die Häuserblöcke stehn so *grau wie Asche*,

Die Ferne ist wie *aschenstaub* *verstellt*.

Die *Schmutzkanäle* murmeln die Parasche

Im Bauch der Stadt zum Gott der Unterwelt. (OskarLoerke, Überwältigung)

(Глыбы домов стоят серые, как пепел,

Даль загромождена, как пепельная пыль.

Грязные каналы бормочут параша

В чреве города богу подземного мира)

Наличие данной парадигмы связано, в первую очередь, с тем, что гигиенические и социальные условия в Берлине в начале XX столетия были ужасными. Это было связано с развитием города, с которым строительная деятельность едва успевала поспевать. «Глыбы» домов, которые, вероятно, относятся к берлинским многоквартирным баракам, были «серыми, как пепел», а канализационная система метафорически приравнивается к «грязным каналам». Эти «грязные каналы» возникали из-за того, что в то время сточные воды открыто отводили по обочине дороги в желоб.

Лексема *ночь* – продуктивный элемент образных парадигм *мрачное* → *городское пространство*. Разновидностью выступает парадигма *улица* → *тусклость*:

1) *Der Asphalt dunkelt und das Gas schmeißt sein*

Licht auf ihn. (Paul Boldt, Berliner Abend)

(Асфальт темнеет и газ проливает на него свой свет.)

2) *drängend fassen Häuser sich so dicht an,*

daß die Straßen Grau geschwollen wie Gewürgte sehn. (Alfred Wolfenstein, Städter) (дома так крепко держатся друг за друга, что улицы выглядят серыми, распухшими, как задушенные люди.)

Заключение

Языковая репрезентация города в поэзии немецкого экспрессионизма представлена различными типами образных парадигм – эпитетных, сравнительных, метафорических.

Сравнительная модель наиболее часто представлена компонентами городского пространства – дым, улица, каменные сооружения и человек. В качестве объекта сравнения чаще всего выступает компонент природного мира – вода.

Наиболее частотными эпитетами являются цветочные. Экспрессионисты, в основном, обращаются к цветам ради построения и изображения образа города. Городская среда в стихотворениях экспрессионистов окрашена в преимущественно мрачные цвета, таким образом создается ощущение, будто солнечный свет никогда туда не проникает, что подводит нас к парадигме *мрак* → *город*.

Метафоры отражают отношения человека и города, которые в этой системе парадигм предстают чаще как не спокойные состояния, а какие-либо события, переживания, тревога. В экспрессионизме город чаще всего изображается как живое существо, т.е. персонифицируется.

Подводя итоги по образным компонентам, мы можем выделить следующие наиболее продуктивные парадигмы в построении образа «город»: *жилая среда* / *людская толпа* / *каменное сооружение* → *вода*, *машина* → *животное*, *человек* → *насекомое*, *город* / *поезда* → *гром*, *воздушная оболочка* → *цвет*, *разложение* → *городское сооружение*, *мрачное* → *городское пространство*.

Как видно из списка, природа наиболее частотный компонент сравнения с компонентом городской среды. Это неудивительно, так как несмотря на тематизированность стихотворений в угоду технической цивилизации, тема природы в лирике экспрессионизма никогда не затихает.

Из вышеперечисленных парадигм четко вырисовывается отношение и восприятие поэтов к городу, а именно благоговение перед неконтролируемой силой природы, которая перенеслась в мир города.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пестова Н.В. Изучение экспрессионизма в конце XX – начале XXI в. *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6, № 2. С. 422–455.

2. Гмызин В.А. Особенности воплощения образа города в поэзии В. Шершеневича 1910-х гг // *Мировая литература глазами современной молодежи. Цифровая эпоха: сборник материалов VI международной молодежной научно-практической конференции*, Магнитогорск, 14–15

октября 2020 года / Под редакцией С.В. Рудаковой. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 100–105.

3. Радаева Э.А. Традиции экспрессионизма в мировой культуре. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2022. 250 с.

4. Benn G. Probleme der Lyrik // *Gesammelte Werke*: In 4 Bd. 3. Aufl. Wiesbaden: Limes Verlag, 1965. Bd 1. Pp. 494–532.

5. Arnold H. Kapitel 3. Berlin, 1966. Pp. 69–80.

6. Vietta S., Kemper H.-G. Expressionismus. 5. Aufl. München: Wilhelm Fink Verlag, 1994. 464 p.

7. Ницше Ф. Сочинения: В 2 т. М., 1990. Т. 1. Pp. 59–62.

8. Кубрякова Е.С. Языкознание. М.: Языки славянской культуры 2001. 32 p.

9. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 227 с.

10. Наер В.Л. Конспект лекций по стилистике английского языка. М.: гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1976. 77 p.

11. Павлович Н.В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуконик, 2004. 527 с.

12. Литературный энциклопедический словарь, под ред. П.А. Николаева, В.М. Кожевникова. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.

13. Книгин И.А. Словарь литературоведческих терминов URL: <http://litterms.ru/s/281#:~:text=%D0%A1%D0%A0%D0%90%D0%92%D0> (дата обращения: 07.11.2022).

14. Тимралиева Ю.Г. Пространство и время в языковой картине мира немецкого литературного экспрессионизма. Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2019. № 1 (817). С. 419–435.

15. Международная конференция «Антология немецкого экспрессионизма “Сумерки человечества. Симфония новейшей поэзии” (1920). К столетию издания» (Москва, ИМЛИ, 17. 02. 2020).

REFERENCES

[1] Pestova N.V. Izucheniye ekspressionizma v kontse XX – nachale XXI v. [The study of expressionism in the late XX – early XXI century]. *Studia Litterarum*. 2021. Т. 6 (2) (2021) 422–455.

[2] Gmyzin V.A. Osobennosti voploshcheniya obraza goroda v poezii V. Shershenevicha 1910-kh gg [Features of the embodiment of the image of the city in V. Shershenevich's poetry of the 1910 s], *World literature through the eyes of modern youth. The Digital Age: collection of materials of the VI International Youth Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, October 14–15, 2020* edited by S.V. Rudakova. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2020. Pp. 100–105.

[3] Radayeva E.A. Traditsii ekspressionizma v mirovoy kulture. Samara: ООО “Nauchno-tekhnicheskij tsentr”, 2022.

[4] Benn G. Probleme der Lyrik, *Gesammelte Werke*: In 4 Bd. 3. Aufl. Wiesbaden: Limes Verlag, 1965. Bd 1. Pp. 494–532.

[5] Arnold H. Kapitel 3. Berlin, 1966. Pp. 69–80.

[6] Vietta S., Kemper H.-G. Expressionismus. 5. Aufl. München: Wilhelm Fink Verlag, 1994.

[7] Nitsche F. Sochineniya: V 2 t. M., 1 (1990) 59–62.

[8] Kubryakova Ye.S. Yazykoznaniye [Linguistics], M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2001.

[9] Lukyanova N.A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotrebleniya: problemy semantiki [Expressive vocabulary of colloquial usage: problems of semantics], *Novosibirsk: Nauka*, 1986.

[10] Nayer V.L. Konspekt lektsiy po stilistike angliyskogo yazyka. M.: gos. ped. in-t inostr. yaz. im. Morisa Toreza, 1976.

[11] Pavlovich N.V. Yazyk obrazov. Paradigmy obrazov v russkom poeticheskom yazyke [Paradigms of images in the Russian poetic language]. M.: Azbukovnik, 2004.

[12] *Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar* [Literary Encyclopedic Dictionary] edited by P.A. Nikolayeva, V.M. Kozhevnikova. M.: Sov. entsiklopediya, 1987.

[13] Knigin I.A. Slovar literaturovedcheskikh terminov [Dictionary of Literary Terms]. Available at: <http://litterms.ru/s/281#:~:text=%D0%A1%D0%A0%D0%90%D0%92%D0> (accessed 07.11.2022).

[14] Timraliyeva Yu.G. Prostranstvo i vremya v yazykovoy kartine mira nemetskogo literaturnogo ekspressionizma [Space and time in the linguistic picture of the world of German literary Expressionism],

Vestnik MGLU. Gumanitarnyye nauki [Bulletin of the Moscow State University. Humanities], 1 (817) (2019) 419–435.

[15] The international conference “Anthology of German Expressionism "Twilight of Mankind. Symphony of Modern Poetry" (1920). To the centenary of the publication” (1920). (Moskva, IMLI, 17. 02. 2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ефимова Алевтина Владимировна

Alevtina V. Yefimova

E-mail: av.efimova@s-vfu.ru

Саввина Инна Сергеевна

Inna S. Savvina

E-mail: savvina020200@mail.ru

Поступила: 26.09.2023; Одобрена: 14.12.2023; Принята: 15.12.2023.

Submitted: 26.09.2023; Approved: 14.12.2023; Accepted: 15.12.2023.